

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Горшкова В.В.¹, Дутова О.В.², Скачкова Е.Б.²

¹НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербург, Россия (192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15)

²ГУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей», Санкт-Петербург, Россия (196084, г. Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8)

В статье определены современные подходы к понятию адаптация с точки зрения бихевиоризма, интеракционизма, психоанализа и др. Раскрыты сущность и содержание социокультурной адаптации современных субъектов в условиях изменяющегося российского общества. Авторами выделены особенности адаптационного потенциала детей-сирот, дана характеристика разных типов адаптивных процессов (сотрудничество, соперничество и конфликт). Большое значение для понимания особенностей социальной среды, порождающей социальное сиротство, имеет введенное в социологию Э. Дюркгеймом понятие аномии, которое позволило определить факторы становления социокультурной адаптации сирот. Проанализированные социальные факторы становления социокультурной адаптации субъекта позволили авторам выделить критерии субъектной автономности адаптационного поведения сирот в современном российском обществе. Выделенные пути социокультурной адаптации детей-сирот в условиях изменяющегося российского общества определяют стратегию дальнейшего успешного решения поставленной проблемы. Статья может быть полезной студентам, аспирантам, специалистам социально-культурной сферы.

Ключевые слова: социокультурная адаптация; субъект адаптации; социальные факторы; социализация и индивидуализация личности; личностная и социальная идентификация человека; субъектная автономность поведения; социальное сиротство; преодоление маргинализации; аномия.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF A SUBJECT IN A CHANGING RUSSIAN SOCIETY

Gorshkova V.V.¹, Dutova O.V.², Skachkova E.B.²

¹Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St.Petersburg, Russia (192238, St.-Petersburg, Fuchika Str., 15)

²Sant-Petersburg Socially-rehabilitation center for minors "Prometheus", Russia (8, Zaozernaja Str., St.Petersburg, 196084 Russia)

In article the modern approaches to the concept of adaptation, from the point of view бихевиоризма, интеракционизма, psychoanalysis and other considers the essence and content of socio-cultural adaptation of modern subjects in the conditions of changing Russian society. The authors of the features of the adaptive capacity of orphans and characteristics of different types of adaptive processes (cooperation, rivalry and conflict). Of great importance for understanding the characteristics of the social environment in generating social orphanhood, has entered into sociology E. Durgeim the concept of anomie, which is allowed to determine the factors of formation of socio-cultural adaptation of orphans. Analyzed social factors of formation of socio-cultural adaptation of the subject allowed authors to define criteria of the subject of the autonomy of the adaptive behavior of orphans in the modern Russian society. The selected path of social and cultural adaptation of orphans in changing Russian society determine the strategy for further successful solution of the stated problem. The article can be useful to students, post-graduates, specialists of socio-cultural sphere.

Keywords: sociocultural adaptation; subject of adaptation; social factors; socialization and individualization of the personality; personal and social identification of the person; subject autonomy of behavior; social orphanhood; marginalization overcoming; anomy.

Введение

Термин «адаптация» широко используется в таких разных областях знания как физика, биология, психология, социология, философия и некоторых других. Его значение восходит к латинскому *adaptio, adaptare* - приспособливать, прилаживать, устраивать. В

данной статье и проводимом в ней философско-социологическом подходе речь идет о приспособлении личности, группы или общества в целом к определенным социальным и культурным ситуациям, сегментам (в данном случае – сиротству). Феномен сиротства можно рассматривать как природную или физическую реальность (факт отсутствия одного или обоих родителей, особенности наследственности и др.). Однако определенное значение для личности эти факты имеют не сами по себе, т.е. будучи преломленными в социально и культурно организованной жизнедеятельности человека и его социального окружения. Будущее детей-сирот может сложиться по-разному: попадет ли он в равнодушное к его человеческой судьбе сообщество взрослых людей либо к людям, готовым на усилия и жертвы ради компенсации его жизненных травм.

Использование понятия адаптации в общественных и гуманитарных науках понимается как эволюция, как приспособление к меняющимся условиям среды и собственным возможностям. Приспособление оказывается удобным понятием для объяснения многих процессов функционирования и изменения в развивающихся системах. При этом без уточнения способов, целей и механизмов адаптации понятие «приспособление» остается столь широким и неспецифическим, что его могли использовать такие далекие друг от друга философские и психологические концепции, как бихевиоризм, интеракционизм, психоанализ и др. Каждая из них раскрывала какие-то своеобразные, частные стороны процесса приспособления, отдельные его особенности, складывающиеся в общую мозаику адаптационных процессов в различных социально-культурных обстоятельствах.

Бихевиористы (Дж. Уотсон, Дж. Локк и др.) понимали социальную адаптацию как процесс физических, социально-экономических или организационных изменений в групповом поведении, социальных отношениях или в культуре. Главным средством адаптационного изменения поведения для них выступало научение, рассматриваемое как приспособление ясно очерченных поведенческих или интеллектуальных навыков. Главной движущей силой научения считался процесс подкрепления: положительного (поощрение) или отрицательного (наказание). Выяснилось, однако, что описать в подобных терминах процесс человеческого обучения и воспитания невозможно. Сугубо внешний, объективный подход, игнорирующий смысловые, сознательные переменные не дает ни понимания внутренних особенностей человеческого поведения, ни возможности оказывать на него эффективное влияние [5].

Интеракционизм (Дж. Г. Мид, Т. Шибутани, Л. Филипс и др.) подчеркнул тот факт, что человек в своем развитии приспособляется к определенным, усложняющимся с возрастом требованиям и ожиданиям людей, с которыми взаимодействует. Что является поощрением, а что наказанием может быть понятно только в свете установок, которые

человек разделяет (или не разделяет) с другими, составляющими круг его непосредственного и опосредованного взаимодействия. Предполагается, что в процессе воспитания личность интериоризует эти требования, перейдет от состояния полной зависимости не только к независимости, но (что особенно важно) и к принятию ответственности за благополучие других [4]. Основными признаками эффективной адаптации, согласно интеракционистам, является как адаптация в сфере «внеличностной» социально-экономической активности, где человек приобретает компетентность и мастерство, так и в сфере личных взаимоотношений, где устанавливаются интимные, эмоционально насыщенные связи с другими людьми, а для успешной адаптации требуются особые качества – чувствительность, знание мотивов человеческого поведения, способность предусматривать отражение изменений в человеческих взаимоотношениях.

Психоаналитическая концепция (З. Фрейд, Г. Гартман, А. Фрейд и др.) делает акцент на фундаментальном значении в развитии личности конфликтов бессознательного с требованиями социальной жизни и выделяет целый ряд защитных механизмов, делающих возможной адаптацию личности в этих условиях (вытеснение, регрессия, изоляция, отрицание, проекция, сублимация и др.). Психоаналитики ввели различие незащитных и защитных адаптивных комплексов, используемых, соответственно, в нефрустрирующих и фрустрирующих проблемных ситуациях [6]. З. Фрейд также указывал на адаптацию как поиск индивидом такой среды, которая благоприятна для функционирования его организма.

В отечественной литературе адаптация определяется как итог процесса изменений социальных, социально-психологических, морально-психологических, экономических и демографических отношений между людьми, приспособление к социальной среде. В качестве специфических особенностей социальной адаптации отмечаются: активное участие сознания; влияние трудовой деятельности человека на среду; активное изменение человеком результатов своей социальной адаптации в соответствии с социальными условиями бытия. Указывается, что человеческое общество является не просто адаптивной, а адаптивно-адаптирующей системой, поскольку человеческая деятельность имеет преобразовательную природу.

Социокультурная адаптация в отечественных психологии и педагогике, выросших на философском фундаменте, связывалась с принятием социализации как вхождения человека в общество, усвоением им требований и представлений социума для включения в его эффективное функционирование. Социализация рассматривается не просто как проявление под влиянием социальных факторов внутренних биопсихических возможностей индивида, но как процесс действительного формирования качеств личности и ее индивидуальности. Личность как бы обретает под влиянием культуры свои подлинные человеческие формы и, в

свою очередь, влияет на общество, являясь творцом общественных отношений и новых социальных форм бытия. Культурная социализация выступает как процесс интернализации групповых норм, ценностей и общественных форм поведения, имеющий место в ходе индивидуального психического развития. При этом необходима опора на принципы в профессиональной деятельности, которые определяют ценностные ориентиры специалиста [1, с. 13].

Цель исследования

Одним из важных механизмов социализации является идентификация, когда человек сознательно, а чаще бессознательно, уподобляется другому лицу или группе лиц, что приводит к подражанию их действиям и переживаниям, интернализации их ценностей и установок. На разных этапах жизни объектом идентификации могут быть родители, учителя, другие значимые лица, воображаемые персонажи и т.п. Противоположным идентификации процессом является негативизм. Наличие положительных, социально-ценных культурных образцов в окружении ребенка, с которыми он мог бы идентифицироваться, является необходимым условием его успешной социализации. В гуманитарных науках понятие идентичности употребляется в трех смыслах. Психофизиологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов организма. Личная идентичность обозначает единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, смысложизненных установок, ценностных ориентаций и самосознания личности. Социальная идентичность обозначает единство и преемственность определенной системы социальных характеристик (норм, ролей и статусов), позволяющих дифференцировать человека по его общественному положению и групповой принадлежности. Процесс социокультурной адаптации неразрывно связан с интериоризацией субъектом определенных социально-нормативных представлений и образцов поведения и, следовательно, с формированием у него определенной социальной и личностной идентичности.

Результатом приспособления в социально-культурной сфере является состояние, в котором потребности человека или группы, с одной стороны, и требования среды, с другой, полностью удовлетворены и между субъектом и социальной средой достигается состояние «уравновешенности», «гармонии» или «непротиворечивости». Очевидно, что подобное состояние является достаточно редким, следовательно, адаптация всегда может быть только относительной в смысле достижения некоторого уровня во взаимоотношениях, возможного при данном состоянии сторон и в данный момент; она представляет собой процесс поиска обеими сторонами взаимоотношений компромисса, способов преодоления частных антагонизмов, в котором наиболее активную роль призвана сыграть та из сторон, которая

обладает большими социальными и культурными возможностями. Взаимообусловленная сопряженность во взаимоотношениях со средой в социологическом смысле означает отсутствие конфликтов; между тем последние могут быть как внешними, так и внутренними, связанными с внутренними переживаниями личностью состояния стресса, фрустрации, дискомфорта, которые до определенного времени могут оставаться сокрытыми. Опыт показывает, что достижение бесконфликтности во всех отношениях практически невозможно и речь может идти лишь о конструктивном и жизнеспособном балансе взаимоотношений.

Различают адаптацию в более узком, буквальном, и в более широком смысле. Буквально социокультурная адаптация означает приспособление к тем ожиданиям и требованиям, которые существуют в обществе. При этом общество само предлагает определенные адаптивные стратегии – профессионального роста и развития, приспособления к группе, создания семьи и т.п. - условия, когда человек идет по пути принятия готовых норм и схем поведения, по пути конформизма (без какого-либо негативного понимания этого явления). В более широком смысле адаптация в социальной жизни требует также гибкости и эффективности при встрече с новыми условиями, умения придавать условиям желательное для себя направление, т.е. предполагает активное, творческое усвоение социальных норм, позволяющее развивать их и находить их ситуативно необходимое приложение и, возможно, изменение. В этом смысле адаптивное поведение будет характеризоваться успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением собственного будущего.

В целом социально-культурная адаптация – это состояние таких взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояние самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей. Такое понимание социокультурной адаптации задает высокую планку для педагогических усилий, ориентирует процесс воспитания на всемерное социально-полезное развитие и активацию личностных ресурсов.

Основываясь на критериях, очерченных в данном определении, говорят о социально-культурной зрелости личности, тесно связанной с ее автономностью.

Однако понятие субъектной автономности поведения, особенно социального, нуждается в определенном прояснении: в одном случае речь может идти о способности нормативного поведения в отсутствие внешнего социального контроля, в другом - о поведении, связанном с изоляцией и противопоставлением обществу (болезненным,

асоциальном), в третьем – о новаторском поведении, социальная ценность которого будет осознана впоследствии. Кроме того, сохранение целостности системы предполагает, что автономность подсистем не превышает определенной меры, сохраняющей системообразующие взаимосвязи между последними. Наконец, формирование качеств, позволяющих субъекту вести себя автономно, возможно лишь в процессе его социализации, социально включенного развития и деятельности. Представляется, что в отношении детей-сирот, которые уже в силу своих жизненных обстоятельств оказались изолированы в системе социальных взаимосвязей, значение автономизации поведения не должно быть преувеличено.

Материал и методы исследования

Способность к адаптации, адаптивный потенциал или ресурсы личностей, групп и т.д. неодинаковы. Выделяют поверхностные и глубокие, актуальные и потенциальные, общие и специализированные ресурсы. С позиции детей-сирот адаптивный потенциал является чаще всего пониженным (в медико-биологическом, психологическом, социально-культурном смыслах; в том числе и в силу тех фрустраций, которые они пережили и переживают гораздо сильнее и чаще, чем дети, защищенные родительской любовью и заботой), и требуется специальная тщательная педагогическая и воспитательная работа, чтобы максимально способствовать его реализации.

Адаптация групп может рассматриваться как специфический процесс, отличный от адаптации субъектов, в котором проявляются социокультурные особенности профессиональных, национальных, возрастных и иных групп. Особым образом должна рассматриваться и адаптация семьи как подструктуры общественного организма. Этот вопрос мало изучен в сравнительном аспекте, между тем работа в детском доме показывает, что семьи, из которых происходят дети - социальные сироты, представляют особую социальную среду, которая может рассматриваться и как неадаптированная в широком социальном контексте, и как по-своему адаптированная в рамках некоторой собственной субкультуры. Соответственно можно говорить о существовании «адаптирующей» и «дезадаптирующей» социализации. В этом смысле социокультурная адаптация детей-сирот может рассматриваться как стремление общества подавить механизм воспроизводства девиантной субкультуры, прервать дезадаптирующую социализацию, направив процесс воспитания и развития детей в русло социально-культурной адаптации.

На социологическом уровне выделяют три типа адаптивных процессов: сотрудничество, соперничество и конфликт. Одним из признаков социально-психической дезадаптивности личности является переживание ею длительных внешних и внутренних конфликтов без нахождения психических механизмов и форм поведения, необходимых для

их разрешения. Степень дезадаптированности может быть различной: от временной, ситуационной, до общей и хронической. В последнем случае происходит не разрешение проблемной ситуации, но усиление трудностей и тех неприятных переживаний, которые они вызывают. Процесс воспитания сирот должен быть направлен на всемерное развитие всех форм сотрудничества с ними – повседневно-бытовых, учебных, связанных с организацией досуга и т.п. Необходимо находить и специально создавать поводы для сотрудничества и совместной деятельности, избегая воздейственного нажима и конфликтных ситуаций.

Большое значение для понимания особенностей той среды, из которой главным образом происходят дети - социальные сироты, имеет введенное в социологию Э. Дюркгеймом понятие аномии [2, с. 72]. Аномия - это нарушение в ценностной системе общества, а именно: ценностно-нормативный вакуум, своего рода отсутствие норм или низкая степень влияния этих норм на людей, неэффективность их влияния в качестве средства социальной регуляции поведения. Дюркгейм связывал аномию с отсутствием в обществе «органической солидарности», основанной на разделении труда, обмене продуктами человеческой деятельности и возникающей на этой основе зависимости членов общества друг от друга. Р. Мертон считал, что аномия возникает в результате сознания личностью невозможности для нее достижения индивидуальных целей законными путями и лежит в основе отклоняющегося поведения [3, с. 48]. Близким аномии по своим поведенческим последствиям является и процесс маргинализации, когда нормы, ценности и образцы поведения некоторой группы оказываются вытесняемыми и подавляемыми в данной социальной реальности, что способствует проявлению агрессивности и эгоцентризма со стороны маргиналов.

Результаты исследования и их обсуждения

В силу различных причин сироты склонны к воспроизводству образа жизни и социальных установок маргинальной среды. Общество и государство предъявляют к нам, как ко всем своим членам, определенные нормативные требования формально (с помощью институтов внешнего контроля – полиции, администрации по месту работы и т.п.), однако у сирот отсутствуют лица, которые осуществляли бы внешний, но неформальный контроль – способные к этому семья, родственники, друзья.

Уровень адаптированности членов общества к требованиям социального бытия, успешность их жизнедеятельности и удовлетворенность ею оказывают воздействие на основные социальные процессы, создают определенную общественную атмосферу. Соответственно это может быть атмосфера, полная социальных антагонизмов, конфликтов, отверженности, аномичности, отчужденности одних и постоянно ими нарушаемого и, следовательно, неустойчивого благополучия других; или атмосфера социальной

солидарности, социально-культурной сплоченности, взаимной поддержки и помощи. Развитие социального целого – это поиск того баланса конструктивных и деструктивных сил, который возможен на данном уровне развития общества.

Достижение социальной солидарности с помощью жесткого контроля всех сторон социальной жизни и всемерного ограничения индивидуальной инициативы, как показала практика, непродуктивно. Сегодня ставится задача такого социального строительства, которое сочетало бы в себе индивидуальную свободу с жизнеспособностью социального организма в целом. Последнее означает интеграцию, взаимосвязь и взаимозависимость в обществе всех его групп и слоев, их совместные усилия в решении некоторых общих задач, наличие разделяемых установок и ценностей. Это предполагает специальную заботу об уязвимых социальных слоях - сиротах, пенсионерах, безработных, национальных и культурных меньшинствах, инвалидах, одиноких, правонарушителях, психически неустойчивых личностях, которые способны найти конструктивное место в чрезвычайно дифференцированном по своим целям и задачам социальном целом. Эту задачу призвана решать система социальной помощи – регулятивная система стабилизации общества, направленная на сведение к минимуму социальных противоречий, возникающих в правовом и экономическом статусе отдельных групп населения.

Заключение

В целом в современном российском обществе anomia усилилась за счет размывания морально-нравственных ценностей и установок общества, при одновременном усилении разнообразия отовсюду проникающих и тиражируемых средствами массовой информации образцов поведения и стилей жизни. Многовариативность выбора при одновременном отсутствии его критериев, пропаганда доступности и терпимости ко всему создают атмосферу, неблагоприятную для развития подрастающего поколения. Ориентируя своих воспитанников – детей-сирот – на такие ценности, как взаимопомощь, взаимная поддержка, трудолюбие, любовь к своей стране, близким и т.д., укрепляя сплоченность воспитательского и детского коллектива, педагогический коллектив детского дома стремится поддержать ценности и нормы, вошедшие в формы общечеловеческой культуры и необходимые для нормального развития общества и успешной интеграции в нем всех его членов.

Список литературы

1. Горшкова В.В. Философия социальной работы: теоретико-методологические ориентиры // Социальная работа: проблемы и перспективы : материалы VII Межвузовской научно-практической конференции, 22 марта 2013 г. - СПб. : СПбГУП, 2013. – 176 с.

2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. - М. : Канон, 1996. – 390 с.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М. : АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.
4. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 539 с.
5. Уотсон Дж. Избегайте занудства. Уроки жизни, прожитой в науке / пер. с англ. П. Петровой. - М. : Астраль: CORPUS, 2010. - 463 с.
6. Hartmann H. Ego psychology and the Problem of adaptation. - N-Y., 1958.

Рецензенты:

Каракозов С.Д., д.п.н., профессор, первый проректор ФГБУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва.

Рыжова Н.И., д.п.н., профессор, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, директор департамента НИР НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург.